

И.К. Смирнов

**О церковном судеустройстве
в древней России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.К. Смирнов**
О церковном судеустройстве в древней России / И.К. Смирнов – М.: Книга
по Требованию, 2015. – 100 с.

ISBN 978-5-458-06200-8

От С.-Петербургского комитета духовной цензуры печатать дозволяется,
цензор архимандрит Геласий.

ISBN 978-5-458-06200-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЦЕРКОВНОМЪ СУДОУСТРОЙСТВѢ ВЪ ДРЕВНЕЙ РОССІИ.

Христіанство, гдѣ только появлялось, могущественно дѣйствовало на образованіе общества. Самый древній Греко-Римскій міръ, имѣвшій славное прошедшее, свою исторію, выработавшій знаменитое право, художественно устроившій частную и общественную жизнь, долженъ былъ, когда одряхлѣли, исжились, какъ все человѣческое, прежнія начала и формы его жизни, получить свое возрожденіе и обновленіе въ Христіанствѣ. На молодые народы, не имѣвшіе (и такимъ образомъ не противопоставлявшіе прямымъ успѣхамъ Христіанства) славныхъ историческихъ преданій и твердо организованныхъ учрежденій, Христіанство еще сильнѣе и могущественнѣе дѣйствовало, обнимая и образуя всѣ стороны ихъ общественной и частной жизни. Церковь, органъ животворныхъ началъ Христіанскихъ, въ лицѣ своихъ пастырей, владычественно (какъ имѣя власть) воспитывала ихъ и всѣ отношенія ихъ частной и общественной жизни устроила по высокимъ началамъ духа Христова. Самое владычество Римскаго Католичества и Палства, какъ выраженіе, хотя крайнее и притязательное, по той же благотворной дѣятельности Христіанской Церкви на новопросвѣщаемые ею народы, имѣетъ великую историческую заслугу въ образованіи Европы и находитъ въ томъ не малое извиненіе своего властолюбія. И нашъ Славяно-Русскій народъ, принявъ Христіанство (къ счастью, отъ Греческой Церкви, не имѣвшей властолюбивыхъ притязаній Римской), покорился скоро, на ряду съ другими молодыми народами, могущественному духовному вліянію Христіанства на воспитаніе и образованіе свое обществен-

наго и частнаго быта. Онъ принялъ Христіанство изъ Греціи, гдѣ оно, издавна утвердившись, органически вошло въ жизнь общественную, отношенія между Церковію и Государствомъ уже опредѣлились. Церковь и Государство, сохраняя взаимно свой существенный характеръ, находились въ тѣсномъ союзѣ, въ добромъ мирѣ и согласіи, и благотворно дѣйствовали другъ на друга. Выразительный памятникъ этой естественной и необходимой въ Христіанскомъ обществѣ связи и взаимодѣйствія между отношеніями церковными, государственными и гражданскими, какъ явленіями одного нравственнаго міра, и въ дѣйствительности всегда почти соприснословенными, Греческая Церковь оставила въ самыхъ сборникахъ своихъ каноническихъ постановленій этихъ спутникахъ и, такъ сказать, литературныхъ наблюдателяхъ отношеній и дѣйствій Церкви въ связи съ Государствомъ,⁴ и особенно въ Номоканонѣ, этомъ настоящемъ типѣ органическаго соединенія свѣтскаго и церковнаго права. Наша Русская Церковь, получивъ свое бытіе и начальное образованіе отъ Церкви Греческой, естественно устанавливала въ древней Россіи свое вѣдомство и дѣятельность по образцу своей матери, положивъ въ основу и ея Номоканонъ. Но это устройство церковнаго вѣдомства съ Номоканономъ переносилось на чуждую, грубую и невоздѣланную, почву нашего древняго отечества. Для того, чтобъ привить и укоренить новыя Христіанскія начала въ нашемъ древнемъ отечествѣ, какъ и во всякомъ новопросвѣщаемомъ Христіанскомъ народѣ, особенно молодомъ и грубомъ, Церковь, преимущественно въ началѣ (кромѣ полной ея свободы жить и дѣйствовать въ духовной ея области по своимъ внутреннимъ духовнымъ законамъ), должна была, вмѣсто взаимно равновѣснаго вліянія и дѣйствія ея и туземнаго общества другъ на друга, принять на себя еще опеку воспитанія надъ симъ обществомъ по многимъ предметамъ и его гражданскаго быта. Такимъ образомъ наша древняя Русская Церковь своимъ вѣдомствомъ и судомъ обнимая многія стороны гражданской жизни нашего отечества, составляла для него другой, кромѣ чисто гражданскаго и государственнаго, центръ, сосредоточивающій около себя многія отправления граж-

⁴) Въ сихъ сборникахъ церковныя закопособиратели отъ изложеніи Апостольскихъ, Соборныхъ и Отецескихъ постановленій, содержащихъ предметы Вѣры и Церкви, обыкновенно переходятъ непримѣтно къ праву, то гражданскому, то уголовному.

данской жизни и перевоспитывающей и образующей ихъ по духу Христіанской гражданственности. Здѣсь, въ церковной опеѣ, мы можемъ наблюдать состояніе развитія гражданской жизни съ ея учрежденіями нашего древняго народа, какими плодами онъ здѣсь воспитывался, какіе обнаруживалъ признаки самостоятельной жизни и обратнаго воздѣйствія на саму Церковь. При семъ откроется, что вся наша древняя жизнь церковная, юридическая, общественная и домашняя слагалась и образовалась подъ условіемъ взаимодѣйствія двухъ началъ: церковно—Греческаго и собственнаго туземнаго. Здѣсь мы будемъ слѣдить за важнѣйшимъ процессомъ возрожденія, роста и образованія нашего общества изъ прежняго языческаго грубаго, не имѣвшаго и начатковъ истинной гражданственности, въ Христіанское и благоустроенное. Пусть гражданская и государственная наша жизнь давно освободилась отъ опеки церковнаго вѣдомства, которое въ настоящее время утратило много своего прежняго пространства и значенія; но настоящее есть слѣдствіе и плодъ предыдущаго образованія жизни. И внимательный найдетъ и въ настоящемъ законодательствѣ, общественномъ и домашнемъ бытѣ, глубокіе слѣды прожитой жизни и развитія. Въ этомъ случаѣ въ нашей Русской исторіи обнаруживается и та живая тайная, но искомая, связь между историческимъ прошедшимъ и настоящимъ, свидѣтельствующая о правильномъ органическомъ развитіи цѣлостной жизни народной, служащемъ еще залогомъ здоровья, крѣпости, долговѣчности и успѣха ея и въ будущемъ. При такомъ широкомъ пространствѣ и значеніи церковнаго вѣдомства въ древней Россіи, важность изученія его естественно возрастаетъ, и вмѣстѣ съ церковно-исторической истиной выступаетъ въ изслѣдованіи о церковномъ вѣдомствѣ и судѣ въ древней Россіи и вообще Русско-историческая истина съ правомъ на вниманіе къ себѣ. Здѣсь въ изслѣдованіи берется изъ области церковнаго вѣдомства и суда въ древней Россіи одна сторона — судящая — церковное судоустройство. Но духъ и значеніе церковнаго вѣдомства и суда древней Россіи проходятъ и по всѣмъ отраслямъ и сторонамъ его, въ частности и въ судоустройствѣ.

1. О предметахъ вѣдомства и суда древней Русской Церкви, какъ опредѣляющихъ собой и ея судоустройство.

Въ судѣ первое и основное составляетъ предметъ, подлежащій ему: извѣстныя, подвѣдомыя ему, свободныя дѣйствія извѣстныхъ нравственныхъ лицъ. Только съ опредѣлившимся бытіемъ сего предмета настааетъ бытіе и дѣятельность и самаго суда. Но кромѣ его, условливая начальное бытіе суда, сей предметъ, какъ внутреннее его содержаніе, опредѣляетъ собой и дальнѣйшее его обнаруженіе, полагая на немъ соотвѣтственный себѣ характеръ. Онъ главнымъ образомъ опредѣляетъ и строитъ въ судѣ соотвѣтственныя себѣ начала, составъ, форму и проч., потому, какъ при изслѣдованіи вообще о судѣ, такъ и о семъ, церковномъ судоустройствѣ въ древней Россіи (до учрежденія Св. Синода), предметъ разсматриваемаго суда долженъ быть поставленъ основнымъ исходнымъ пунктомъ, съ коего слѣдуетъ разсматривать и опредѣлять и образовавшееся по немъ и для него соотвѣтственное ему судоустройство. Для нашего изслѣдованія въ семъ есть еще другая своя нужда: кругъ предметовъ, подсудныхъ въ разсматриваемый періодъ Церкви, не таковъ, чтобъ самъ собой опредѣлялся весь изъ одного существа церковной власти и установился заразъ. По тому, сначала нужно еще опредѣлить, какъ онъ очерчивался и устанавливался въ продолженіе сего образовательнаго періода, чтобъ послѣ уже смѣло войти исключительно внутрь его и смотрѣть, какъ Церковь въ немъ распоряжалась, и какое создала для него судоустройство. Но сей предметъ хотя и основной, но понятно, служить только вводнымъ пунктомъ въ собственный спеціальнѣйшій нашъ трудъ. По чему онъ имѣетъ быть изложенъ здѣсь, удовлетворительно для цѣли, не въ обстоятельномъ подробномъ изслѣдованіи, а только въ общихъ конечныхъ изъ него выводахъ. (Эти выводы заимствуются изъ обстоятельнаго и основательнаго изслѣдованія Профессора Неволина: «О пространствѣ церковнаго суда въ Россіи», напечатаннаго въ Ж. М. Н. П. 1847 года).

Предметы церковнаго вѣдомства и суда еще прежде опредѣлены были въ Греческой Церкви, отъ коей получила наша Русская Церковь свое бытіе и начальное образованіе. Судъ Церк-

ви уже въ опредѣленномъ видѣ и кругѣ, вмѣстѣ съ церковными законами, перешелъ и въ нашу Церковь изъ Греческой, и утверждень въ ней при посредствѣ первоначальнаго Греческаго духовенства, особенно высшаго, и при продолжавшейся долго зависимости Первоіерарха нашей Церкви отъ Церкви Греческой. Но по отличному положенію и особеннымъ обстоятельствамъ и потребностямъ нашей Церкви, судъ ея, естественно, какъ въ началѣ, такъ и въ послѣдствіи, измѣнялся въ своемъ кругѣ, сокращался, или распространялся, оставаясь въ существѣ вѣрнымъ своему первообразу. Изъ отечественныхъ памятниковъ нашего церковно-судебнаго законодательства, издававшихся, по требованію особенныхъ обстоятельствъ и нуждъ нашей Церкви, но на основаніи и въ духѣ законовъ Номоканона древней Церкви, опредѣлительно видѣть можно сей, устанавлившійся изъ взаимодействія того и другаго начала и условія, кругъ предметовъ, подвѣдомыхъ церковному суду у насъ въ древности.

А. Въ разсматриваемый періодъ Русской Церкви, естественно и законно подвѣдомы и подсудны были ей, какъ духовному царству Христову, прежде всего (*духовныя* по существу, или, по крайней мѣрѣ, по пониманію и признанію ихъ въ извѣстное время духовными) дѣла: а) какъ всѣхъ вообще всякаго званія лицъ, на которыхъ, какъ на своихъ чадъ и членовъ, она равно простираетъ свою духовную власть; б) такъ и въ особенности лицъ собственнаго внутренняго ея круга, духовныхъ, по ихъ духовнымъ должностямъ и обязанностямъ священно и церковнослуженія и благочиннаго поведенія.

а. Опредѣленіе и самое перечисленіе сихъ духовныхъ перваго рода дѣлъ, у насъ въ древне-Русской Церкви сдѣлано на основаніи и въ духѣ Греческаго Номоканона, хотя по особому положенію и нуждамъ нашего отечества, въ пространнѣйшемъ видѣ, первымъ Христіанскимъ Государемъ, Владиміромъ Святымъ, въ извѣстномъ его Уставѣ о церковныхъ судахъ, и его сыномъ, Ярославомъ, въ Уставѣ о томъ же предметѣ². По этимъ

² Сія Уставы дошли до насъ въ разныхъ редакціяхъ, по сравнительной полнотѣ, тѣмъ самымъ свидѣтельствующихъ не о чемъ иномъ, какъ о дѣйствительно древнѣйшемъ ихъ происхожденіи и практическомъ ихъ употребленіи примѣнительно къ извѣстному времени и мѣсту. См. о подлинности и значеніи сихъ Уставовъ, разныхъ редакцій у Неволіна въ статьѣ 2-й: «О церковномъ судѣ.» Ж. М. Н. П. 1847 года.

Уставамъ вѣдомству церковнаго суда подчинены слѣдующія духовныя дѣла лицъ всякаго званія: 1) Одни изъ нихъ, по самому существу своему, чисто духовныя, каковы: преступленія противъ Вѣры и Церкви: богохульство, идолослуженіе, отступничество въ иную вѣру, ересь, расколъ, волшебство, зелейничество, явная и соблазнительная нечистота жизни, оскорбляющая Христіанскую нравственность, святотатство, ограбленіе, мертвыхъ тѣлъ, нарушеніе, или оскорбленіе, святыни церковной въ разныхъ видахъ, равно какъ неповиновеніе Церкви, ея уставамъ и властямъ, и симъ подобныя. 2) Другія изъ нихъ, хотя въ сущности и не духовныя, а гражданскія, но наряду съ тѣми и, конечно, въ смыслѣ духовныхъ же отнесены къ суду Церкви, по особому состоянію и потребностямъ ея новопросвѣщаемаго и воспитываемаго въ Христіанствѣ народа и общества Русскаго. Въ жизни и нравахъ сего было много, и долго оставалось, отъ прежняго язычества, грубаго, нечистаго и безнравственнаго, и это не преслѣдовалось, а легко извинялось древними обычаями (личный произволъ, месть, кровная нечистота и проч.). Кому же было принять на себя трудъ обличать, судить и наказывать его въ томъ, и самую опеку перевоспитанія и образованія его въ духѣ Христіанства, какъ не Церкви и ея предстоятелямъ, утвержденнымъ въ догматахъ Вѣры и правилахъ жизни Св. Писаніемъ и преданіемъ, канонами Св. Апостоловъ, Соборовъ и Отцовъ, образованнымъ и достаточно знакомымъ даже и съ свѣтскимъ развитымъ правомъ своего перваго отечества? И Церковь, взявъ на себя, начинаетъ это дѣло съ самаго корня, съ основы общества—съ *семейства*, въ которомъ ея непосредственныя религіозныя вліянія на самое сердце и совѣсть народа почти единственновластны и незамѣнимы ни какимъ гражданскимъ законодательствомъ и правительствомъ, не способнымъ ни проникать во внутренней замкнутый кругъ того, ни дѣйствовать въ немъ своимъ вѣшнимъ принудительнымъ предписаніемъ такъ глубоко и успѣшно, какъ Церковь. И это для того, чтобъ въ семействѣ и чрезъ него перевоспитать и образовать, по духу и началамъ Христіанства, весь бытъ нашего народа, все общество по всѣмъ его сторонамъ. Ею она принимаетъ въ свое непосредственное вѣдомство, вноситъ въ его отношенія высокія и чистыя начала Христіанскія, и по нимъ старается устроить и образовать его; а возмутителей и на-

рушителей сего порядка она разбираетъ, судить и наказываетъ. Такимъ образомъ, она естественно и законно получаетъ власть и судъ въ семействѣ по всѣмъ его сторонамъ — въ союзѣ супружескомъ: по дѣламъ сговора, законныхъ и незаконныхъ браковъ, брачнаго развода, исковъ, распрей между супругами, исполнения, или нарушенія, ихъ взаимныхъ правъ и обязанностей, личныхъ и имущественныхъ; въ союзѣ родителей и дѣтей: по дѣламъ законности и незаконности дѣтей, усыновленія и братотворенія, взаимныхъ правъ и обязанностей ихъ и нарушенія тѣхъ; наконецъ, въ дѣлахъ по духовнымъ завѣщаніямъ и раздѣлу наслѣдства послѣ умершихъ — членамъ оставшагося и разлагающагося семейства. Въмѣстѣ съ симъ она беретъ подъ свое покровительство загнанную, униженную и беззащитную личность челоѣка, и старается, по началамъ свободнаго Христіанства, возвысить ее до самостоятельнаго значенія, или по крайней мѣрѣ, оградить ее отъ грубаго произвола, насилія и всякаго рода оскорбленія и безчестія, особенно личность слабыхъ, нѣжныхъ и беззащитныхъ женщинъ, дѣвицъ, дѣтей, а также рабовъ, и судить и наказываетъ всякія противозаконныя и возмутительныя дѣйствія, по отношенію къ нимъ: оскорбленія, безчестія, обиды, побои и смертоубійство сего круга и смысла.

Въ послѣдствіи сіи уставы служили основой и правиломъ при опредѣленіи круга предметовъ, подвѣдомыхъ церковному суду; во всей древней Россіи; въ семъ смыслѣ повторялись, подтверждались и, входя въ практическое употребленіе, по мѣстамъ видоизмѣнялись, какъ-то: въ грамотахъ Князей—Новгородскаго, Всеволода-Гавріила Церкви Св. Предтечи (съ присовокупленіемъ къ церковному вѣдомству торговыхъ вѣсовъ), и Смоленскаго Ростислава, своей Епископіи. Съ XIII-го вѣка всѣ, указанные въ нихъ предметы, рассматривались, какъ подлежащіе суду церковному съ древнѣйшихъ временъ³, и снова подтверждались за нимъ съ

³ Въ нѣкоторыхъ спискахъ нашихъ Кормчихъ (см. Опис. Румянц. Музея Востокова № 231, с. 281) находится слѣдующее посланіе Владиміра. Епископа сыну Александра Невскаго, около 1274 г.: «Виждь, сыну Князе, како были Великіе Князи, твои прадѣды, дѣды и отецъ твой... украсили Церковь Божию и обогатили суды Церковными (кои перечисляются словами Устава Св. Владиміра). То все суды Церковные даны Божиимъ закономъ, прежними Царями и нашими Великими Князьями. Князю, боярамъ и судьямъ нельзя вступатися въ тѣ суды».

незначительными измѣненіями и прибавленіями, по нуждамъ и при томъ часто съ ссылкой прямо на Уставы Владиміра и Ярослава, какъ на первоначальный источникъ, но постоянно служащій практическимъ правиломъ при опредѣленіи пространства церковнаго суда у насъ въ древней Россіи. Это видно: въ грамотѣ Вел. Князя Василья Дмитріевича, въ жалованныхъ грамотахъ Королей Польскихъ и Вел. Князей Литовскихъ, Александра, Сигизмунда, Казимира и др. (1427 до 1600 г.), въ Стоглавѣ⁴, въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича (XXII, 24), въ Соборномъ опредѣленіи 1667 г.,⁵ въ коемъ сдѣланъ подробный перечетъ всѣхъ сихъ духовныхъ дѣлъ, подвѣдомыхъ церковному суду въ Патріаршемъ Разрядѣ, образцовомъ и для прочихъ Епархіальныхъ судовъ, согласно съ Владиміровымъ Уставомъ, на который есть въ немъ и ссылка, еще позднѣе, около 1695 г., въ Инструкціи поповскимъ старостамъ Патріарха Адріяна⁶, наконецъ въ Запискѣ Патріарха Адріяна, представленной Петру Великому, о Церковномъ судѣ съ его исторіей, въ коей много сдѣлано указаній на древнія опредѣленія пространства церковнаго суда, согласно съ Уставомъ Владиміровымъ, взятыя изъ древнихъ Правильныхъ Книгъ, Кормчихъ, постановленій Стоглава и Соборовъ 1667 и 1675 г. и др.⁷ Это же видно и въ церковно-судебной практикѣ сего періода⁸. Въ такомъ видѣ подсудность церковному суду по симъ духовнымъ дѣламъ продолжалась до начала XVIII-го столѣтія. Съ сего времени преобразованій Петра Великаго церковная власть сосредоточила свою судебную дѣятельность преимущественно на предметахъ, по существу духовныхъ, какъ-то: богохульныхъ, еретическихъ, раскольническихъ, волшебныхъ, святотатныхъ, вообще дѣлахъ собственно Вѣры и

⁴ Въ Прилож. къ Опис. Кіево-Соф. собора Евгенія, А. Э. 1, № 9-й и А. И. 1, № 42-й Выписки изъ Стоглава у Барона Розенкампа въ его Обзорѣніи Кормчей, изд. 1829 г., 8, с. 232 — 244 примѣчаній, гл. 53 — 69, и въ А. И. 1, № 4, 9 и 155.

⁵ А. Э. 4, № 155 и 309.

⁶ А. И. 5, № 244. Впвліюв. XV и 1 С. З. № 1612.

⁷ У Калачова о Кормчей. Приложеніе 4-е, примѣчанія 27—30 и 33.

⁸ Касательно перваго рода духовныхъ дѣлъ (не указывая на еретиковъ и раскольниковъ), въ А. Э. 3 т. № 147, 177, 226; 2 т. № 54, 18 и 15, А. И. 3 т. № 227 и 228; 5 т. 253, и Дополн. къ 1 т. № 53; 1 С. З. № 441, 109. Касательно втораго рода духовныхъ дѣлъ А. И. т. 5, № 14, 1 т. № 154, XII и Дополн. къ А. И. т. 1, № 11 и 225, и А. Ю. изд. 1857, № 45.

Церкви. А изъ прочихъ дѣлъ, по коимъ подсудны были духовному суду Церкви лица всякаго званія, остались въ вѣдомствѣ Церкви только дѣла о незаконныхъ бракахъ и бракоразводныя. Петръ Великій, по смерти послѣдняго Патріарха, закрывая его Разрядъ въ 1700 г., повелѣлъ судныя дѣла, бывшія въ этомъ Приказѣ по челобитьямъ разныхъ лицъ, отослать въ тѣ Приказы, которымъ подсудны были лица тѣ и въ которыхъ вообще на будущее время должно было производить по такимъ дѣламъ расправу; жалобы по духовнымъ ряднымъ и другимъ крѣпостямъ велѣно было передать въ Помѣстный Приказъ. Въ 1701 г. повелѣно было дѣла о наслѣдствѣ по закону и по завѣщаніямъ, дѣла по ряднымъ и сговорнымъ записямъ и др. подобныя, вѣдать въ Московскомъ Судномъ Приказѣ⁹. Эти Указы прямо и непосредственно касались только Патріаршей Епархіи, но сила ихъ со временемъ, особенно съ учрежденія Св. Синода, распространилась и на прочія Епархіи.

б) Во весь рассматриваемый періодъ Русской Церкви, безспорно подлежали собственному суду ея дѣла священно и церковно-служителей по духовнымъ должностямъ и обязанностямъ ихъ благочиннаго служенія и поведенія. Это необходимо требовалось и самымъ существомъ сихъ дѣлъ, и обязательнымъ примѣромъ Греческой Церкви, и ея Номоканономъ, перенесеннымъ и въ нашу Церковь, въ ея внутреннее управленіе и судилище. О подсудности сего рода дѣлъ, собственно духовно-церковному суду, извѣстные первоначальные отечественные Уставы о церковныхъ судахъ особо и не упоминали: она въ нихъ сама собой разумѣлась и утверждалась безспорно, когда въ нихъ подчинялись Церковному суду и не столь существенно духовныя дѣла даже мірскихъ лицъ. По чему и въ послѣдствіи не было открытыхъ и сильныхъ посягательствъ на нее отъиѣ, а случавшіяся, какъ не законныя, скоро осуждались и пресѣкались¹⁰. Державная власть часто указывала Первосвятителямъ и Соборамъ на недостатки и неблагочинія духовныхъ лицъ, въ отправленіи ихъ должностей и обязанностей, предлагала средства къ ихъ исправленію; но

⁹ 1 С. 3., № 1818 (и еще ранѣе 1692 г., № 1452 г.) и № 1876. См. у Неволнина о Церков. судѣ, примѣч. 410.

¹⁰ Грам. Митрополита Кипріяна въ Новгородъ и Псковъ А. И. 1, № 7, и 9, 24 и 26, 1391—1421.

сама лично и одна не принимала на себя не принадлежащаго ей права, судить и наказывать ихъ безъ церковнаго суда. Она и принимая нѣкоторыя духовныя лица и учрежденія подъ особенное свое покровительство, и давая имъ несудимыя грамоты, всегда дѣлала исключеніе: «опричь духовныхъ дѣлъ,» по коимъ они, на ряду съ прочими, подчинялись по закону духовно-церковному суду Святителей, или своихъ Епархіальныхъ, или самаго Митрополита ¹¹. Петръ Великій, при всеобщемъ преобразованіи, и не коснулся сей подсудности священно-церковно-служителей, по ихъ духовнымъ должностямъ и обязанностямъ, признавъ ее по существу законною и утвердилъ ее, поручивъ все внутреннее управленіе и судъ Церкви и ея служителей ей же самой.

2. По особенному уваженію къ Церкви, ея служебному *духовенству*, какъ почетнѣйшему и полезнѣйшему сословію въ нашемъ древнемъ отечествѣ, подобно какъ и въ Греціи, *даровано было* (тоже примѣнительно Греческому Номоканону, только съ расширеніемъ круга лицъ духовнаго званія, и съ особенностію смѣстнаго общаго суда, Русскаго юридическаго учрежденія), *право на собственный внутренний кругъ по вѣсьмъ гражданскимъ дѣламъ*, особенно бывавшимъ во внутреннемъ домашнемъ его кругѣ, причемъ не исключалось совершенно судебное участіе его въ дѣлахъ его съ лицами посторонними инаго вѣдомства, что называется судомъ смѣстнымъ, равно какъ и въ уголовныхъ. Это преимущество предоставлено было: а) лицамъ монашествующимъ обоего пола и священно и церковно-служителямъ бѣлаго духовенства, съ семействами ихъ, живущими не въ раздѣлѣ съ ними ¹². Къ нимъ, на одинаковомъ правѣ, причислялись нѣкоторые міряне, стоявшіе въ особенно близкомъ отношеніи къ Церкви и ея учрежденіямъ и покровительствуемые ею; лица, одержимыя природными недостатками умственными, или физическими, нитающіяся отъ церкви Божіей: строи, вдовы, нищіе (по Судебникамъ Іоанновъ III и IV-го), всѣ жившіе въ монастыряхъ, богадѣльняхъ, больницахъ, гостинницахъ и страннопримницахъ,

¹¹ А. И. 1, № 111, 125, и Дополн. къ А. И. 1, № 46, и многія другія жалованныя несудныя грамоты.

¹² Собр. Румянцев. ч. 2, с. 6, 8 и 10; Ханскіе ярлыки и А. Э. 1, № 9, около 1400 г.; Гр. В. Кн. Вас. Дмитр. Митр. Кипріяну.